

©

*Бектимирова Н.Н.
ИСАА МГУ*

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ в КАМБОДЖЕ в 2013 г.

28 июля 2013 г. в Камбодже состоялись очередные – пятые по счету – выборы в парламент. В них приняло участие 68% избирателей. Хотя, как и ожидалось, выборы завершились победой Народной партии Камбоджи (НПК), их результаты все же оказались во многом неожиданными. Динамика изменений социального настроения населения, тщательно отслеживавшаяся различными западными социологическими службами в 2012–2013 гг., показывала стабильно устойчивую поддержку правящей партии большинством населения страны. Так, по данным социологических опросов, проведенных американской неправительственной организацией International Republican Institute за два месяца до выборов – в мае 2013 г., 79% населения страны были довольны политической и экономической ситуацией и считали, что Камбоджа движется в правильном направлении¹. Это давало основания полагать, что правящей партии удастся, как минимум, удержать прежнее количество мест – 90 – в парламенте. Однако вопреки всем расчетам она потеряла 22 места, сохранив, правда, большинство – 68 мест. Учитывая, что выборы проходили в условиях экономического подъема и реального улучшения условий жизни основной массы населения, потеря 17,7% депутатских мест явилась серьезным ударом по имиджу правящей партии.

Неожиданным для всех стал триумфальный дебют образованной год назад – в июле 2012 г. – Камбоджийской партии национального спасения (КПНС)². Слияние двух оппозиционных партий – Партии Сам Рэнси и Партии прав человека во главе с Кем Сокха – априори увеличивало их шансы на успех, так как выступая на предыдущих выборах самостоятельно, они, по мнению большинства политологов, «растаскивали друг у друга голоса либерального сегмента электората и облегчали тем самым правящей партии задачу борьбы с оппозицией»³.

Однако никто не предполагал, что новой партии удастся удвоить свое представительство в парламенте с 29 до 55 мест.

С каким же багажом партии шли на выборы? Что они предлагали избирателям, и какие положения их предвыборных программ были особенно востребованы рядовыми камбоджийцами?

При установившемся в стране доминантно-партийном правлении НПК предвыборная кампания проходила в максимально выгодных для нее условиях. Правящая партия выдвинула лозунг сохранения преемственности власти, концентрируя общественное внимание на достигнутых под ее руководством успехах в поддержании политической стабильности в стране и достижении экономического роста.

Выбор подобной стратегии выглядел вполне закономерным – ведь именно в последние годы экономические реформы правительства начали приносить свои плоды. По оценке АБР и МВФ Камбоджа существенно продвинулась в осуществлении системных экономических реформ, в развитии инфраструктуры, реструктуризации банковской системы, в диверсификации аграрного сектора, создании более транспарентной среды для ведения бизнеса и улучшении работы государственных служб⁴. Высокие макроэкономические показатели позволили снизить порог бедности с 47% в 1993 г. до 20% в 2012 г. Доход на душу населения составил около 1 тыс. долл⁵.

Значительно улучшились материальные условия жизни населения, что нашло отражение в трехкратном снижении уровня детской смертности, увеличении средней продолжительности жизни, росте удельного веса грамотных, улучшении объема и качества потребляемых камбоджийцами продуктов питания, повышении обеспеченности граждан средствами связи и информации. По общему признанию, в стране наблюдается устойчивый потребительский бум, и даже низкодоходные слои населения в той или иной степени ощущают реальные плоды экономического роста. Однако, несмотря на достаточно благоприятную в целом ситуацию, в экономической сфере имелись проблемы, которые давали оппозиционным партиям повод для серьезной критики правительства.

В первую очередь, это касалось вопроса земельной собственности в сельских районах. За последнее пятилетие в них заметно активизировался процесс перераспределения земли, что было вызвано несколькими причинами: во-первых, усилением демографического фактора и дроблением в связи с этим земельных участков; во-вторых, значительным улучшением инфраструктуры, позволившим крестьянам свободно передвигаться по стране, в том числе в районы с массивами залежных земель; в-третьих, увеличением иностранных, главным образом вьетнамских и китайских инвестиций в сельское хозяйство страны, особенно в выращивание каучуконосов. Рассматривая сельское хозяйство как один из локомотивов экономического роста и трудовой занятости, правительство в последние годы передало более 2 млн. га земли в концессию иностранным и местным фирмам. Слабая законодательная база, коррупция, отсутствие культуры соблюдения законов привели к многочисленным нарушениям прав земельной собственности местных крестьян со стороны концессионеров. В целом, в 2003-2013 гг. около 420 тыс. крестьян оказались вовлечены в земельные споры с концессионерами. При этом только 10% всех земельных споров дошли до суда.

В 2012 г. отмечался рост крестьянских протестов, вызванных участвовавшими незаконными захватами крестьянских земель. Протесты дискредитировали основные лозунги правящей элиты о достижении внутривластной стабильности и о значительном повышении уровня жизни населения как главных результатах ее двадцатилетнего пребывания у власти. Однако, как это не раз бывало в прошлом, когда ситуация становилась угрожающей, Хун Сену удалось в решающий момент перехватить инициативу у оппозиции, предложив свой вариант решения проблемы, который в целом устраивал большинство. Так, в конце апреля 2012 г. он издал указ о введении моратория на выдачу новых и ревизию существующих земельных концессий, а также о защите прав крестьянской собственности⁶.

Можно сказать, что с этого и начался «предвыборный марафон» Хун Сена. Он объявил кампанию по размежеванию спорных земельных участков и ускорению выдачи крестьянам свидетельств о земельной собственности. К участию в ней бы-

ли привлечены 2 тыс. волонтеров из общественных молодежных организаций и учащихся ВУЗов. Большую помощь в проведении кампании оказывал, возглавляемый женой премьера Бун Рани «Камбоджийский Красный крест», который взял на себя организацию логистики волонтеров, снабжения их питьевой водой и продуктами питания, а также обеспечение средствами связи. Координатором всей кампании стал старший сын Хун Сена – генерал-лейтенант Хун Манет⁷.

Осенью 2012 г. Хун Сен представил общественности свой личный график поездок по стране для выдачи крестьянам свидетельств о земельной собственности. Быстрота, с которой развернулась эта кампания, и эффективные лозунги «наказать всех без исключения концессионеров-нарушителей» позволили существенно снизить уровень социального недовольства. В решении земельных споров премьер предложил т.н. стратегию «леопардовой шкуры». Она состоит в том, что крестьяне, чьи земельные участки оказались на территории частных концессий, сохраняют свои права собственности и получают соответствующие документы. В результате земельная концессия с вкраплениями крестьянской земельной собственности приобретала вид леопардовой шкуры.

В начале 2013 г. состоялось несколько показательных процессов по конфискации земельных участков, незаконно занятых представителями бизнес-элиты, в том числе местными олигархами. Так, к примеру, почти 3,5 тыс. га было изъято из концессии, принадлежавшей жене сенатора Лао Менг Кхина, и передано в собственность 2 тыс. крестьянских семей. Часть земель была отобрадена у близкого друга Хун Сена – олигарха Монг Рыхти.

В 2013 г. начались судебные процессы против ряда вьетнамских компаний, занимающихся выращиванием каучука в провинции Ратанакири и нарушающих права коренных жителей племени джарай⁸. Даже правозащитники, традиционно резко критиковавшие власть в вопросах защиты прав крестьян, вынуждены были признать, что ситуация значительно улучшилась, что местные власти и судебные органы стали достаточно быстро реагировать на жалобы местного населения в отношении концессионеров. В ходе первой фазы кампании, которая

завершилась за два месяца до выборов, было размежевано 340 тыс. земельных участков площадью 550 тыс. га.

Каждая процедура выдачи свидетельств на землю сопровождалась активной агитацией в пользу премьера. Так, выступая перед 10 тыс. крестьян провинции Кампот, Хун Сен заявил: «Вы идете ко мне за помощью, чтобы я помог решить вопросы, связанные с рынками, дорогами, мостами. Но когда придет июль, вы должны в свою очередь помочь мне. Я прошу у каждого из вас один ваш голос»⁹. Нередко подобные мероприятия сопровождались раздачей присутствующим в качестве «подарков», значительных по кхмерским масштабам, сумм денег. Например, на официальной церемонии завершения первой фазы кампании по выдаче земельных свидетельств, премьер и его жена в качестве «маленького подарка» вручили по 100 долл. каждому из 4,6 тыс. участников торжества¹⁰. В большинстве своих выступлений премьер напрямую увязывал реализацию программы по оформлению земельной собственности с итогами выборов, убеждая крестьян, что только победа НПК может им гарантировать ее продолжение.

В целом, результаты кампании по размежеванию земель следует признать достаточно успешными для НПК. Она помогла снизить социальную напряженность в сельских районах и обеспечила правящей партии поддержку значительной части, проживающего там электората. В этом отношении показательны настроения национальных меньшинств провинций Ратанакири и Мондолкири, в наибольшей степени ощущающих давление со стороны концессионеров. Так, интервью, взятые за месяц до выборов корреспондентами газеты «Cambodia Daily» у жителей этих провинций, свидетельствовали о том, что их электоральные предпочтения склонялись в пользу НПК. «Мы будем голосовать за НПК, даже, несмотря на то, что наши земельные проблемы еще не решены. Хун Сен построил нам дороги, школы ...у нас мир,... почему мы должны голосовать за кого-то другого?»¹¹.

Результаты широкомасштабной благотворительной деятельности (как религиозной, так и светской), в рамках которой в сельских районах было возведено множество объектов социального назначения, носящих имя Хун Сена и других лидеров

партии, являлись для крестьян убедительным аргументом в пользу голосования за правящую партию. Активной благотворительностью в социальной сфере занимался и Камбоджийский «Красный крест» (ККК) во главе с Бун Рани. Спонсорские средства, которые ей удается аккумулировать через олигархов, входящих в попечительский совет ККК, весьма велики и особенно возрастают накануне выборов. Так, к примеру, среднемесячный размер благотворительных трат этой организации на развитие социальной сферы в сельской местности накануне выборов этого года достигал 14 млн. долл.¹² Жители сельских районов признавали, что «Красный крест» первым приходит им на помощь в случае стихийных бедствий или тяжелой экономической ситуации, что он является мощным агентом влияния НПК. По мнению многих «НПК и ККК – единое целое, так как их возглавляют муж и жена»¹³.

Итоги выборов подтвердили, что провинции, населенные национальными меньшинствами, остаются надежной опорой правящей партии, а также что значительная часть сельского электората, особенно среднего и пожилого возраста, сохраняет приверженность НПК. Эта категория избирателей, в памяти которой еще живы воспоминания о временах режима «красных кхмеров», особенно ценит политическую стабильность, а также позитивные экономические изменения, произошедшие в деревне за последние годы. Они боятся любых изменений во властных структурах, которые в их представлении чреваты непредсказуемостью.

НПК вела активную кампанию и среди городского электората, где традиционно сильны оппозиционные настроения. В первую очередь, правительство в срочном порядке накануне выборов постаралось урегулировать вопрос о зарплате рабочих, занятых в текстильной и обувной отраслях экономики, где трудится более 600 тыс. человек. В течение всего 2012 г. между профсоюзами и ассоциацией работодателей шли переговоры о повышении заработной платы, сопровождавшиеся всплесками забастовочного движения. Лишь в марте 2013 г. после экстренного вмешательства Хун Сена работодатели согласились поднять зарплату с 61 до 75 долл., а затем по настоянию премьера добавить еще медицинский бонус в размере 5 долл. Однако по-

давящая часть профсоюзных организаций сочла подобное повышение зарплаты недостаточным и в своем большинстве поддержала оппозицию, которая в случае победы обещала увеличить зарплату вдвое – до 150 долл.

Благоприятная экономическая ситуация обусловила поддержку правительству со стороны проживающей в городах обеспеченной части китайской общины¹⁴, которой удалось удачно вписаться в экономическое пространство страны и воспользоваться плодами реформ. Мы не хотим перемен во властных структурах – вот девиз, с которым шли на выборы представители крупного и среднего китайского бизнеса¹⁵. В тоже время представители мелкого китайского бизнеса тяготели к оппозиции, рассматривая ее в качестве потенциального борца с коррупцией властных структур, мешающей ведению ее бизнеса.

Безусловную поддержку НПК получила от вьетнамской общины, насчитывающей 700 тыс. человек. Этнические вьетнамцы открыто говорили о том, что они серьезно опасаются националистических настроений оппозиции и понимают, что «только НПК может гарантировать им безопасное проживание в стране»¹⁶.

В политической сфере предвыборный год ознаменовался дальнейшей консолидацией власти Хун Сена и его семьи. Кончина Н. Сианука в октябре 2012 г. изменила конфигурацию политического пространства страны. Она объективно способствовала постепенному превращению монарха в чисто церемониальную фигуру и позволила Хун Сену начать «играть на роялистском поле». Впервые за всю историю выборных кампаний Хун Сен позиционировал себя как защитник трона и монархии. Он заявил о своей новой «миссии» сразу после процедуры похорон Нородома Сианука, которые были отмечены несколькими «чудесными знаменами». Одно из них заключалось в том, что погребальный костер, который по ритуалу разжигал король Сиамони вместе с королевой-матерью, не разгорелся даже после их четвертой попытки. Лишь Хун Сену, нарушившему ритуал, удалось сразу разжечь костер. Это «знамение», было публично интерпретировано как желание Н. Сианука, «чтобы именно Хун Сен взял на себя защиту трона и монархии»¹⁷.

Практически все предвыборные выступления премьера пестрели утверждениями, что «еще перед гробом Н. Сианука он поклялся защищать монархию» и что «НПК, как непреодолимая стена, будет защищать трон и короля», что «его высокий титул, дарованный королем, обязывает его охранять монархию»¹⁸. Он позиционировал себя как наиболее последовательного продолжателя курса Н. Сианука. Так, на закрытии Саммита АСЕАН в Пномпене в ноябре 2012 г. он заявил: «Я хочу почтить память умершего короля-отца ... и сказать ему, что его дети продолжают ту работу, которую не успел сделать он. Король-отец хотел добиться международного престижа нашей нации. Сейчас нация добилась этого престижа уже без него»¹⁹.

Однако попытку разыграть «королевскую карту» едва ли можно отнести к числу удачных стратагем Хун Сена. Во-первых, рядовой избиратель прекрасно понимал, что в стране отсутствует какая-либо реальная угроза существованию института монархии, так как все политические силы выступали в его поддержку. Поэтому лозунг о «защите трона» не был определяющим для избирателей и едва ли мог принести дополнительные голоса Хун Сену. В то же время стремление использовать традиционную приверженность кхмеров монархической власти в интересах правящей партии не могло не вызывать скрытого раздражения у членов королевской семьи, которая и так имеет свои давние «счеты» с премьером. Именно Хун Сен содействовал отстранению от активной политической деятельности принцев Ранарита, Сиривута, Сирирата и других, а также маргинализации роялистской партии ФУНСИНПЕК. Он же был инициатором «раздачи» высоких титулов членам НПК, в результате которой сам получил древнейший титул XVI в., а его жена – титул «самдеть», впервые в истории страны дарованный женщине. В итоге, титулатура, как важная составляющая системы традиционной социальной стратификации, ставила их выше многих членов королевской семьи. По количеству религиозных подношений премьер позиционировал себя как главного патрона буддийской сангхи, умаляя тем самым патронажные функции монарха. Камбоджийские СМИ, подконтрольные правящей партии, фактически замалчивают общественную деятельность монарха, а публичное пространство страны в боль-

шей степени украшено портретами премьера, чем короля. Строго придерживаясь курса на конструктивное взаимодействие с НПК, избегая любых проявлений конфронтационности, в то же время королевская семья, которая сохранила достаточно разветвленную, хотя и сократившуюся в последние годы клиентелу, не упустила случая, чтобы хоть как-то «отплатить» Хун Сену, мобилизовав голоса своих сторонников в пользу оппозиции.

Важнейшей и, до недавних пор, беспроблемной составляющей стратегии НПК по привлечению сельского электората оставалась опора на традиционных лидеров – настоятелей монастырей. Во многих районах именно пагода становилась ареной предвыборной деятельности. Нарочитая демонстрация поддержки сангхи и приверженность буддизму уже длительное время является неотъемлемым элементом имиджа правящей НПК. Пики религиозной активности НПК всегда приходится на предвыборный период. В течение всей первой половины 2013 г. высшие чины правящей партии совершали многочисленные марш-броски по пагодам, раздавая подарки и делая крупные денежные подношения. Как и прежде, пальма первенства в этом «марафоне» принадлежала премьер-министру. Кхмерская пресса писала по этому поводу: «У нас в стране 53 тыс. монахов, и создается впечатление, что в ходе предвыборной кампании Хун Сен хочет охватить каждого из них».

Хун Сен особенно рьяно позиционировал себя как истинный буддист. Его предвыборные речи пестрели утверждениями, что «он и буддийское учение неотделимы друг от друга», что «когда ему удастся послушать буддийские молитвы перед едой, то еда становится намного вкуснее», что в следующей жизни он непременно хочет вновь стать «храмовым мальчиком»²⁰. Мощная религиозная благотворительность Хун Сена и других партийных боссов преподносилась населению не столько как накопление ими «религиозных заслуг», сколько как важнейшая часть социальной программы НПК. Строительство новых пагод – по утверждению Хун Сена – основополагающий принцип политики НРП, направленный на поддержку пожилых людей, чтобы дать им возможность провести старость в мона-

стыре, а также на помощь детям из малоимущих семей, которые могут в храме получить бесплатное образование²¹.

Щедрая забота о сангхе напрямую увязывалось властью с итогами всеобщих выборов. Главный лозунг, с которым НПК обращалась к духовенству, звучал так – «только правящая партия может обеспечить сангхе такой высокий уровень благосостояния, как в настоящее время». Мощный денежный патронат со стороны правящих кругов объективно обусловил политическую ангажированность руководства сангхи, которое фактически игнорировало принцип невмешательства в политику и открыто в публичных выступлениях отдавало предпочтение НПК.

«Религиозный марафон» членов НПК принес свои позитивные результаты, прежде всего в сельской местности, где сохраняется высокий уровень религиозности населения. Однако он вызвал противоположный эффект в крупных городах, особенно в Пномпене, причем как среди духовенства, так и мирян. Столичные монахи, представленные в основном молодежью в возрасте от 18 до 30 лет, не скрывали своего негативного отношения к политическому давлению на них со стороны настоятелей монастырей. А щедрые денежные дары правящей верхушки молодое духовенство рассматривало не как проявление высокой религиозности, а как выражение ее политического цинизма и стремления превратить сангху в инструмент власти²². Поэтому та часть молодых столичных монахов, которые решили принять участие в выборах, голосовали за оппозицию. Для основной же массы городского населения, чья религиозность фактически сводится к соблюдению обрядности, буддийские лозунги отнюдь не являлись приоритетными и не смогли принести НПК дополнительных голосов.

Политика НПК в религиозной сфере обеспечила ей существенную поддержку со стороны чамской этнической общины²³, концентрированно проживающей в провинции Кампонг Чам, где шла особенно острая борьба с оппозицией за депутатские места. Одним из главных аргументом чамов в пользу правящей партии являлась предоставленная им возможность свободно исповедовать свою религию – ислам и создавать всю необходимую для этого религиозную инфраструктуру.

Все предыдущие парламентские выборы показали, что слабым звеном Народной партии Камбоджи является невысокий уровень ее поддержки со стороны городской молодежи, значительная часть которой отдает свои симпатии оппозиционным партиям. В ходе же выборов 2013 г. голоса молодежи приобрели особую ценность, так как 3,5 млн. избирателей входили в возрастную категорию от 18 до 30 лет, а 1,5 млн. – впервые участвовали в выборах. Предвыборный 2012 г. был отмечен невиданной до сих пор вовлеченностью городской молодежи в различные политические мероприятия. Так, если в целом по стране лишь 3,4% молодежи состояли в различных партийных структурах, то в городах этот показатель достигал 68%.

В период, прошедший после выборов 2008 г., правящая партия предприняла энергичные усилия по формированию лояльного власти сегмента молодежи. В стране было создано несколько крупных проправительственных молодежных организаций. Самую многочисленную молодежную организацию – Союз федерации молодежи – возглавил младший сын премьера Хун Мани. Ее провинциальными отделениями руководили дети крупных партийных боссов: в Кампонг Чаме – средний сын премьера – Хун Манет, в Такео – сын первого заместителя премьер-министра Сок Ана – Сок Сокан, в Прей Венге – сын заместителя премьер-министра Со Кхенга – Со Сокха и т.д. В рамках Союза было сформировано мощное волонтерское движение «Молодежь во имя Родины», которое занимается оказанием различной помощи малоимущим слоям населения и отстающим детям в школах, распространением основ экологических знаний, проведением кампаний по уборке городов и популяризацией спорта среди молодежи, а также многими другими видами общественно полезной деятельности. Кхмерская пресса писала о «беспрецедентном успехе» этой молодежной организации, насчитывающей уже 20 тыс. человек. Подобное волонтерское движение можно было бы отнести к числу важнейших начинаний по социальной активизации камбоджийской молодежи, если бы не явный политический контекст, который присутствовал в его деятельности. Сам Хун Мани сформулировал задачи движения следующим образом: «Мы должны научить молодежь ценить то, что мы имеем сегодня – мир, стабиль-

ность, экономическое развитие. Молодежь должна понимать, что всем этим мы обязаны нашему старшему поколению и правящей НПК»²⁴. Призывы к молодежи сплотиться вокруг НПК и не допустить «перемен во властных структурах», якобы чреватых утратой политической стабильности и падением темпов экономического роста, звучали во всех публичных выступлениях Хун Мани накануне выборов²⁵.

Активную агитационную кампанию в пользу НПК вела Ассоциация студентов пагод, которая зарекомендовала себя, как организация, готовая по первому зову прийти на помощь Хун Сену. Зарегистрированная как НПО, она получает финансирование напрямую от НПК. Ассоциация объединяет студентов из бедных семей, проживающих в монастырях. Только в Пномпене в монастырях обитает более 4 тыс. молодых людей из провинций, которые учатся в различных столичных ВУЗах. Все они, независимо от их реальных политических предпочтений, входят в Ассоциацию и участвуют в организуемых ее мероприятиях. Часть из них искренне поддерживает существующую власть, считая, что «правительство много делает для молодежи долг помочь Хун Сену на выборах». Некоторые же признают, что вынуждены выполнять все указания руководителей Ассоциации, иначе могут лишиться крова²⁶.

Важной составляющей стратегии по завоеванию симпатий молодежного электората стало привлечение 2 тыс. студентов к участию в кампании по размежеванию земель. Кхмерская пресса писала о них так: «Молодежь, одетая в военную форму, символизировала собой силу, поддерживающую премьера». Часть волонтеров получила впоследствии предложения работать в государственных и партийных структурах.

В 2012 – 2013 гг. наблюдался самый массовый за последние двадцать лет прием молодежи – 6,7 тыс. – в ряды НПК²⁷. Власть, тем самым, как бы давала сигнал обществу, что молодое поколение партийцев внесет свежую струю в деятельность организации, находящейся у власти несколько десятков лет.

Впервые в качестве кандидатов в депутаты на выборах баллотировался мощный «десант» – более 10 человек – детей высокопоставленных представителей правящей политической элиты. В их число вошли младший сын Хун Сена – Хун Мани

(31 год), сын Сок Ана – Сок Сокан (30 лет), сын Со Кхенга – Со Сокха (31 год), сын заместителя председателя Сената Сай Чхуна – Сай Сам Ил (34 года), сын председателя Верховного суда Дит Монти – Дит Тина (32 года) и др. Отвергая обвинения в nepoтизме и клановости, лидеры правящего режима утверждали, что инкорпорирование их отпрысков во властные структуры служит единственной цели – «сохранению преемственности партийных рядов»²⁸.

Предвыборная кампания оппозиционной Камбоджийской партии национального спасения (КПНС) началась довольно поздно, так как она долго не могла определиться со списком своих кандидатов. При этом главная интрига, связанная с деятельностью КПНС, заключалась в неясных перспективах политической карьеры ее председателя Сам Рэнси, который с 2009 г. проживал во Франции²⁹. Петиции с просьбой об амнистии, которые Сам Рэнси регулярно направлял королю, оставались без ответа. По конституции амнистию дарует король, но только лишь с согласия правительства. Поэтому в реальности решающее слово в политической судьбе оппозиционного лидера принадлежало Хун Сену. Сам Рэнси было отказано в помиловании даже в ходе масштабной амнистии заключенных по случаю кончины Н. Сианука. В результате КПНС была вынуждена зарегистрировать список своих кандидатов на выборы, исключив из него председателя партии. Единственную возможность своего возвращения Сам Рэнси связывал с оказанием давления на премьер-министра со стороны западных стран, в первую очередь США, которые действительно не раз заявляли, что выборы можно будет считать демократичными, если в них примет участие лидер оппозиции. Официальный представитель Генерального секретаря ООН по правам человека в Камбодже С. Субеди также многократно рекомендовал Центральной Избирательной Комиссии обеспечить возвращение на родину и участие в выборах Сам Рэнси.

В конце июня Сам Рэнси пошел «ва-банк», официально заявив о своем возвращении в страну к выборам, даже если не будет помилован и подвергнется аресту. Столь затяжное пребывание за границей и неучастие в выборах было чревато для него потерей всех шансов на сохранение лидерства в партии,

так как в его отсутствие первым человеком в КПНС становился Кем Сокха, что было абсолютно неприемлемо для такого амбициозного политика, как Сам Рэнси.

Интрига разрешилась только 12 июля за две недели до выборов, когда Сам Рэнси все же был помилован королем. Как представляется, решение, принятое Хун Сеном, определялось не только внешним давлением, но и интересами его собственной партии. Арест Сам Рэнси, как того требовал закон в случае отказа в амнистии, привел бы к «героизации» оппозиционного лидера, что конечно же не входило в планы правительства. Не менее важным для правящей элиты было стремление показать, что выборы проходили в острой конкурентной борьбе с оппозицией и их результаты вполне легитимны.

19 июля Сам Рэнси вернулся в Пномпень, где его встречала сотысячная толпа сторонников³⁰. Уже в первой приветственной речи на площади Свободы Сам Рэнси фактически задал тон избирательной кампании партии, призвав камбоджийцев «спасать отечество».

Сам Рэнси вновь обратился к националистической риторике как своему главному мобилизационному козырю, который и по сей день находят широкий отклик у различных слоев городской молодежи, интеллигенции, а также представителей эмигрантских кругов, оказывающих существенную финансовую поддержку партии. Именно умелое манипулирование националистическими лозунгами и выдвинуло Сам Рэнси в число наиболее ярких публичных политиков страны. Причем на этот раз по степени агрессивности выступления Сам Рэнси напоминали его избирательную кампанию 1998 г., когда Европейский Союз указал ему на недопустимость столь яркого шовинизма в отношении национальных меньшинств³¹.

В ходе своего агитационного турне по провинциям, уже во время первой остановки в провинции Кампонг Спы на встрече с избирателями Сам Рэнси в очередной раз постарался канализировать критические настроения среди населения в традиционное для кхмеров русло – поиск врага, в качестве которого называлось вьетнамское этническое меньшинство. Он объявлял вьетнамцев главными виновниками всех политических и экономических бед кхмерского народа, а Хун Сена –

лоббистом интересов Вьетнама. Так, выступая в Сиануквилле на пятитысячном митинге, лидер КПНС заявил: «Все больше вьетнамцев приходят и грабят наши земли, ловят нашу рыбу, вырубают наши леса и занимают наши рабочие места. Им все это позволяет делать существующая власть, она защищает их»³². Подобные утверждения, а также призывы «выгнать вон из страны вьетнамцев» в разных вариациях звучали во всех публичных выступлениях Сам Рэнси.

Кандидаты от КПНС открыто выдвигали территориальные претензии к Вьетнаму. Они утверждали, что в случае победы «вернут кхмерский остров Кох Трал (известный как вьетнамский остров Фу Куок), проведут заново демаркацию границы, так как не признают правомочность камбоджийско-вьетнамских договоров о границе 1985 и 2005 гг.»³³. Самые отчаянные националисты из числа оппозиционеров заявляли о намерении вернуть Камбодже земли по нижнему течению Меконга, отошедшие к Вьетнаму еще в XVII веке.

Именно националистическая риторика обеспечила оппозиции значительную часть голосов избирателей, особенно в южных провинциях, находящихся в непосредственной близости от Вьетнама. Хотя, следует признать, что успех КПНС определялся не только этим.

Главным электоратом оппозиции традиционно является городская молодежь в возрасте от 18 до 30 лет, которая лишь понаслышке знает о временах «красных кхмеров» и отвергает столь распространенную среди камбоджийцев старшего поколения идею консолидации нации на базе «стабильности» и «порядка». Среди этой группы избирателей сильны критические настроения в отношении правящего режима, они подвергают сомнению многие пропагандируемые им политические ценности. Они желают видеть новых политиков во власти, позитивно реагируют на любую альтернативность и быстро мобилизуются через социальные сети. По мнению кхмерских политологов, большинство представителей поколения Facebook и Twitter симпатизируют оппозиции. «Они хотят реальной демократизации страны, они устали от политиков, десятилетиями находящихся у власти, они следят за событиями в других странах, они хотят перемен»³⁴. Плакаты с надписями «перемены»

стали знаковым отличием этой части электората. Спрос на перемены во власти означал для многих из них новые потенциальные возможности, недостижимые в рамках институтов и порядков нынешнего режима.

Для этой категории избирателей был важен и образ самого лидера Сам Рэнси, блестящего оратора, смелого политика, не боящегося идти на конфронтацию с властью и преследуемого ею, последовательного борца с коррупцией.

В последние годы оппозиции (в значительной мере благодаря инициативам по аграрным вопросам) удалось несколько расширить свою социальную базу в сельской местности – традиционной вотчине правящей партии. Именно голоса сельских избирателей пытался привлечь Сам Рэнси в ходе своей недельной поездки по провинциям.

В целом следует отметить, что блок экономических проблем в ходе избирательной кампании партии был представлен достаточно широко. КПНС заостряла внимание на таких важных и актуальных экономических проблемах, как снижение цен на топливо, сокращение зависимости от иностранной помощи, борьба с коррупцией. Однако наиболее привлекательным для избирателя был мощный популистский блок программы КПНС, в котором содержались обещания, чрезвычайно привлекательные для многих избирателей, но едва ли реально выполнимые в ближайшей перспективе в экономических условиях современной Камбоджи. Так, в случае своей победы партия гарантировала двукратное повышение зарплаты рабочим текстильных фабрик (до 150 долл.) и служащим государственных учреждений (до 250 долл.), введение бесплатного медицинского обслуживания, а также пенсий по старости. Многие из этих предвыборных обещаний возымели действие. Лидеры одного из самых крупных профсоюзных объединений страны – Свободные профсоюзы – объявили о своей поддержке КПНС, так как «они уверены в том, что в случае победы, Сам Рэнси обязательно поднимет зарплату рабочим». В результате, например, исход острейшей борьбы за депутатские места в провинции Кампонг Чам во многом решили голоса рабочих расположенных там обувных фабрик, которые проголосовали за КПНС.

Накануне выборов наблюдалось значительное усиление финансовой и информационной поддержки КПНС со стороны США, которые заявляли о своей заинтересованности в активном и широком участии в выборах оппозиции, поскольку именно она позиционировала себя в качестве «выразителя и защитника либерально-демократических ценностей». За этими декларациями США явно прослеживается вполне прагматический интерес – стремление всемерно содействовать укреплению позиций главного агента американского влияния в стране. Поскольку правящая верхушка НПК активно развивает всестороннее сотрудничество с Китаем, для США особенно важно диверсифицировать политические элиты в стране. В этих условиях безусловная преданность США, которую демонстрирует Сам Рэнси, для Вашингтона гораздо важнее, чем его яркий национализм, не имеющий ничего общего с декларируемой КПНС «защитой либерально-демократических ценностей»³⁵.

По итогам выборов за правящую партию проголосовало 48,5% избирателей, за оппозицию – 44,4%. Оппозиция победила в четырех провинциях³⁶ (Кампонг Спы, Кандаля, Прей Венг, Пномпень) и в пяти³⁷ получила равное с НПК количество голосов. НПК победила в 15 провинциях, в том числе во всех девяти одномандатных.

Победа оппозиции в Пномпене была ожидаемой, так как вся предыдущая электоральная динамика свидетельствовала, что НПК, как правило, не набирала в столице более 1/3 голосов электората. Победа в расположенной на границе с Вьетнамом провинции Прей Венге вполне объяснима восприимчивостью камбоджийцев к националистической риторике оппозиции. Однако потеря большинства мест в Кандале и Кампонг Чаме, где партийные списки возглавляли соответственно Хун Сен и Хенг Самрин³⁸, стала чувствительным ударом по репутации этих двух политиков.

В целом итоги выборов свидетельствуют, что страна вступила в новый, третий по счету, цикл политического развития. Первый, длившийся с 1993-2003 гг., характеризовался соперничеством НПК с роялистской ФУНСИНПЕК, которая привнесла в политическую жизнь страны многие атрибуты традиционной политической культуры. Второй, продлившийся с 2003-2013 гг.

отмечался монополизацией власти НПК на базе т.н. «двухтрековой политики», подразумевавшей формальную демократизацию и одновременную традиционализацию политического пространства. Выборы 2013 г. показали, что «традиционалистская» составляющая, во многом рассчитанная на старшее и среднее поколения, уже исчерпала свой ресурс. В молодежной среде она вообще приобретает негативные коннотации как показатель определенной архаичности власти.

Начало третьего цикла ознаменовано возвратом к двухпартийной системе. Народной партии Камбоджи предстоит конкурировать с реальной оппозицией в лице Кхмерской партии национального спасения, позиционирующей себя как либерально-демократическая партия, что потребует от НПК серьезнейшей корректировки ее политики и поиска новой стратегии развития. Решение этих задач требует существенного омоложения партии, диверсификации политических кадров высшего звена, изменения стиля политического руководства, отхода от единоличного лидерства Хун Сена, который, как полагают камбоджийские политологи, будет находиться у власти последний срок. Привыкшей к монопольному правлению, НПК придется приспособливаться к политической конкуренции и по-новому выстраивать свои отношения с оппозицией, учитывать ее инициативы, прислушиваться к ее мнению.

Не менее сложные задачи стоят и перед КПНС. Пожалуй, важнейшая среди них – доказать камбоджийцам способность партии конструктивно работать одной командой, выработать стратегию, которая определяется реальными потребностями общества, а не честолюбивыми амбициями ее лидеров. Претворение в жизнь демократических лозунгов, выдвинутых оппозиционерами в ходе выборов, потребует от них определиться с одним из основополагающих принципов демократии – уважением прав меньшинств, в том числе этнических. В целом выборы 2013 г. открывают новые возможности для реальной демократизации страны.

¹ Cambodia Daily. 19.07.2013

² Председателем партии стал Сам Рэнси, его заместителем – Кем Сокха.

- ³ www.ki-media.blogspot.com [обращение 03.06.2012]
- ⁴ The Phnom Penh Post 05.11.2012; 21.11.2012
- ⁵ Hun Sen. Address and Selected Impromptu Comments at the Closing of the Annual Conference of the Ministry of Agriculture, Forestry and Fisheries 2012-2013 and Direction Setting 2013-2014, 26.04.2013 - www.cnv.org.kh
- ⁶ Пномпень Пост (на кхмерском языке) 08.05.2012
- ⁷ Старший сын премьера Хун Манет в 2011 г. получил звание генерал-майора, а в июле 2013 г. – звание генерал-лейтенанта; средний сын – Хун Манит в 2012 г. получил звание полковника, а в июле 2013 – бригадного генерала.
- ⁸ Расмей Кампучия (на кхмерском яз.) 26.04.13; The Phnom Penh Post 05.02.2013; 26.04.2013; 16.05.2013
- ⁹ The Phnom Penh Post. 26.03.13
- ¹⁰ Пномпень Пост (на кхмерском языке) 03.10.2012
- ¹¹ Van Roeun&Kevin Doyle. Despite Land Loss Minorities Back Status Quo.//Cambodia Daily.15.07.2013
- ¹² Пномпень Пост (на кхмер. яз.) 04.06.2013
- ¹³ Van Roeun&Kevin Doyle. Despite Land Loss Minorities Back Status Quo. // Cambodia Daily.15.07.2013
- ¹⁴ Китайская община Камбоджи насчитывает 700 тыс. человек – 5 % населения.
- ¹⁵ Cambodia Daily. 19.07.2013
- ¹⁶ Cambodia Daily 17.07.2013
- ¹⁷ Hun Sen. Extempore Comments during Inauguration of Buildings in the Preah Sihanouk Buddhist University in the compound of the Svaytpey Monastery, 14.02.2013 - www.cnv.org.kh
- ¹⁸ См.: Selected Comments at the Inauguration of the Buddhist Achievements in the Pagoda of Seirei Sarpij, Prey Veng province, 31.05.2013 - www.cnv.org.kh
- ¹⁹ Цит. По: Kheang Un. Cambodia in 2012. Towards Developmental Authoritarianism? // Southeast Asian Affairs 2013. P.75
- ²⁰ Hun Sen. Selected Extempore Recommendations during the Closing Session of the 21 Buddhist Monk/Officials Congress, 27.02.2013 - www.cnv.org.kh
- ²¹ Hun Sen. Extempore Comments during Inauguration of Buildings in the Preah Sihanouk Buddhist University in the compound of the Svaytpey Monastery, 14.02.2013 - www.cnv.org.kh
- ²² Подробнее см.: Бектимирова Н.Н. Взаимодействие буддийской сангхи и власти в XXI в. // Восток – Orient. № 3, 2012
- ²³ Чамская община насчитывает 350 тыс. человек.
- ²⁴ Dareth R.&Mer Chanpolydet. Q&A with Hun Many // LIFT. The Phnom Penh Post. 16.05.2012

²⁵ Khun Narin & Colin Meyn. Hun Many Calls on Youth to Unite Against Change. // The Cambodia Daily. 22.07.2013

²⁶ Aun Pheap & Simon Henderson. Flying the CPP Flag, «Pagoda Boys» Have Mixed Allegiances. // The Cambodia Daily. 19.07.2013

²⁷ Hun Sen. Selected Comments during the Groundbreaking Ceremony to Build a Buddhist Temple at the Pagoda of Kompong Russei, Tbong Khmum District of Kompong Cham province, 01.04.2013 - www.cnv.org.kh

²⁸ Phnom Penh Post. 06.05.2013

²⁹ Вынужденный отъезд Сам Рэнси из Камбоджи был вызван тем, что в январе 2010 г. муниципальный суд Пномпеня приговорил его к двум годам лишения свободы за правонарушение, совершенное им на камбоджийско-вьетнамской границе. В 2009 г. он выкопал там шесть пограничных столбов, установленных в ходе демаркации границы, заявив, что они должны быть перенесены вглубь Вьетнама, к которому, по его мнению, незаконно отошли отдельные участки территории Камбоджи. Тем же судом он был приговорен к 10 годам тюремного заключения по другому эпизоду, связанному с распространением якобы фальсифицированных им карт вьетнамско-камбоджийской границы, свидетельствовавших о «посягательствах Вьетнама на земли Камбоджи». В феврале 2011 г. он был лишен депутатского мандата.

³⁰ Ведущие кхмероязычные газеты «Кох Сантепхеап» и «Расмей Кампучия», принадлежащие дочери премьер-министра, практически совсем не освещали возвращение Сам Рэнси.

³¹ По утверждению посла Германии в Камбодже В. Мозерса, ЕС поднимал вопрос о недопустимости «националистических лозунгов» Сам Рэнси, но никакого публичного заявления сделано не было.

³² Phorn Vopha & Zsombor Peter. Rainsy Faces Uphill Battle in Rural Provinces. // The Cambodia Daily. 22.07.2013

³³ The Phnom Penh Post 11.06.2013

³⁴ The Phnom Penh Post 09.07.2013

³⁵ В 2012 г. Сам Рэнси, совершая турне по США и встречаясь с представителями американского истеблишмента, постоянно призывал наложить всевозможные санкции на камбоджийские власти за нарушения демократических норм. Примечательно, что сразу после выборов у оппозиции состоялись встречи с представителями американского посольства, а у правящей партии с представителями немецкого, китайского и французского посольств.

³⁶ Соотношение мест оппозиции и правящей партии следующее: Пномпень 7:5, Прей Венг 6:5, Кандаль 6:5, Кампонг Чам 10:8.

³⁷ В Такео, Кампонг Тхоме, Кампоте, Кампонг Спы, Кампонг Чханге.

³⁸ Почетный председатель НПК, Спикер парламента в 2006-2013 гг. Кампонг Чам – его родная провинция.